

К ЦЕНТРУ ЗЕМЛИ И К НАЧАЛУ ВРЕМЕН

НА КАРТЕ МИРА ЕСТЬ ВОПЛОЩЕННЫЙ СИНОНИМ СЛОВУ «ЭКЛЕКТИКА». ЭТО ИЗРАИЛЬ — СТРАНА, СОЗДАННАЯ ИЗ СМЕСИ КУЛЬТУР, НАРОДОВ И РЕЛИГИЙ. МОЖЕТ БЫТЬ, ИМЕННО ИЗ-ЗА ЭТОЙ ЭКЛЕКТИЧНОСТИ НА ИЗРАИЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ УМЕСТИЛОСЬ ВСЕ, ЗАЧЕМ ЛЮДИ В ПРИНЦИПЕ ПУТЕШЕСТВУЮТ: МОРСКИЕ КУОРТЫ, САМОБЫТНАЯ КУХНЯ, ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И РЕЛИГИОЗНЫЕ СВЯТЫНИ. АЛЕКСАНДРА ЯХОНТОВА

Для жителей Петербурга самый доступный способ приобщиться к израильской культуре — прийти в пятницу вечером в один из баров на самой шумной городской улице Рубинштейна, который основали русские евреи. Там наливают арак, кормят хумусом, принимают шекели и зажигают субботние свечи. И продают футболки с непонятной надписью на иврите и чьим-то нарисованным профилем. «Что за мужик хотя бы нарисован-то здесь?» — интересуется у бармена один из посетителей после того, как уже купил футболку. «Это Герцль, первый, кто описал идею нашего государства. Первый, кто сказал всем евреям: „Чуваки, собирайтесь, здесь сейчас будет большая тусовка“», — иронично излагает краткий курс истории Израйля бармен за стойкой.

ИЗРАИЛЬСКАЯ СМЕСЬ В такой же стилистике и с тем же дружелюбием историю своего государства, кажется, может изложить туристу любой прохожий на улице любого израильского города. Национальную историю и культуру здесь не преподносят туристам как музейный экспонат — здесь просто так живут. Начать хотя бы с кухни, которая, с одной стороны, самобытна, а с другой стороны, наемшана из блюд традиционных азиатских и тех, что привезли с собой со всего мира евреи. Поэтому поход в ресторан запросто может превратиться в историческую лекцию. Например, шакшуку — блюдо из яиц на подушке из томатов, которое в израильских ресторанах традиционно подают на завтрак, — привезли с собой магрибские евреи, которые начали массово мигрировать из арабских городов еще в конце XIX века. А форшмак — закуска из сельди — блюдо совсем другого происхождения: оно попало на израильскую землю вместе с евреями из Западной Европы. Метафорично, что единственное исконно израильское блюдо — ассорти из пряного жареного мяса — носит название «иерусалимская смесь».

Мысль о том, что еда в Израиле — это национальный вид спорта, — такой же шаблон, как, скажем, стереотипы про русских и алкоголь. Но шаблону про израильтян любой турист с легкостью найдет подтверждение: едят тут много и с большим удовольствием. Особенно это бросается в глаза в Тель-Авиве, городе бесконечно живом, где центральные улицы похожи на один большой ресторан под открытым небом. Тем, кто во время путешествия предпочитает обходить стороной заточенные под туристов места, понравится израильский стрит-фуд. На каждом углу готовят шварму и фалафель, в меню некоторых кафе найдется десяток разновидностей шакшуки. Атмосфера в израильских стрит-фуд-кафе напоминает о грузинском гостеприимстве: на входе

ЦЕННОСТИ САМОГО ДРЕВНЕГО НАРОДА ПРИТЯГИВАЮТ ТУРИСТОВ СО ВСЕГО СВЕТА

посетителей запросто может встречать сам хозяин заведения, который, когда нет ажиотажа, коротает время за чашкой арабского кофе за столом с кем-нибудь из постоянных гостей.

Среди израильских городов Тель-Авив больше всех похож на Петербург. Здесь есть своя улица Рубинштейна — это квартал Флорентин на юге города с вечеринками и барами на каждом углу, альтернатива пафосному бульвару Ротшильда. Кстати, именно барон Ротшильд, чьим именем названа центральная улица Тель-Авива, был инициатором развития виноделия в еврейских поселениях на территории нынешнего Израйля. А теперь в ресторанах на этом бульваре и в близости можно продегустировать вина всемирно известных израильских виноделов, которых в стране больше сотни (израильтяне, кстати, научились выращивать виноград даже в пустыне).

Полчаса пешком от бульвара Ротшильда в сторону моря — и вокруг уже совершенно другой Тель-Авив. Здесь начинается Яффа, древнейший в мире портовый город, в разное время он жил под властью египтян, римлян, арабов, крестоносцев, а сейчас оказался «захвачен» израильской творческой интеллигенцией (для жителей кажется естественным открыть художественную галерею или мастерскую прямо на первом этаже своего дома). В Яффе можно за час изучить всю историю мировых религий: здесь находится семь церк-

вей и четыре монастыря, все — разных конфессий. Но для ценителей исторического туризма и паломников главная локация в Израиле — это, конечно, Иерусалим и его святыни.

ЗАПОВЕДНИКИ, КРЕПОСТИ И ПУСТЫНЯ В путешествиях по Израилю не придется выбирать между ленивым и активным отдыхом. Страну омывает сразу три моря, так что в любой локации изучение памятников истории или дегустацию вин — кому что по вкусу — можно будет сочетать с отдыхом на побережье. Даже от курортов Мертвого моря, где, казалось бы, единственное занятие — это наслаждение спа-процедурами, всего в паре часов езды расположена одна из главных достопримечательностей Израйля — национальный парк Кумран. Он находится на сухом плато на побережье реки Иордан, там, где в 1940-х годах века археологи обнаружили спрятанные в пещерах древние рукописи эллинистического периода и где в древности находили уединение отшельники.

К югу от Мертвого моря, на вершине одной из скал Иудейской пустыни, расположена крепость Масада — один из главных форпостов истории еврейского народа. Крепость, возведенная в I веке до нашей эры, находится на плато, окруженном отвесными скалами. Сейчас туристов к ней доставляют на фуникулере, но чтобы почувствовать себя в роли жителя древней

крепости, можно подняться на плато по узкой пробитой в скалах «змеиной тропе». А по пути к Красному морю и курортам Эйлата нельзя не заехать в долину Тимна — посмотреть на знаменитые Копи царя Соломона. Это расположенные в пустыне рудники, где до нашей эры добывали и плавляли медь.

Неподалеку от Эйлата находится заповедник «Хай-Бар Йотвата» — это огромная территория, где в природных условиях обитают редкие животные, упоминающиеся в Библии. По заповеднику нельзя гулять пешком, но можно проехать на собственной машине (и придется постоять в пробке, если с дороги не пожелает уходить любопытный африканский страус или саблерогая антилопа). В большей степени, чем сам заповедник, интересна история его создания, которая красноречиво рассказывает о мироощущении израильтян. Идея создания парка «Хай-Бар» принадлежит двум военным израильской армии, которые ушли в отставку ради того, чтобы заняться возрождением библейской фауны.

Путешествия по каменным пустыням — будь то Иудейская пустыня или пустыня Негев — это отдельный повод для того, чтобы посетить Израиль. Особенно приятны такие путешествия весной, когда цветут все сумевшие приспособиться к жизни в пустыне растения. В пустыню можно приехать просто на пару часов, благо среди жителей любого поселения на границе с пустыней всегда найдется водитель джипа, готовый выступить в качестве экскурсовода. За время небольшого джип-тура по пустыне Негев, например, можно успеть полюбоваться на Махтеш Рамон — самый большой эрозийный кратер на всей планете. Увидеть этот огромный разлом посреди пустыни, весь разноцветный из-за слоев геологических пород, — все равно что отправиться в путешествие к центру земли, о котором мечтал Жюль Верн. А чтобы еще сильнее поразить воображение, стоит встретиться на смотровой площадке у края обрыва рассвет или закат.

Но чем заезжать в пустыню на часок, лучше отправиться в полноценное путешествие на несколько дней. Израильтяне, которые предпочли уединение суетной городской жизни и переселились в пустыню, организуют для туристов походы на верблюдах длиной в несколько дней. Совсем экстремальный вариант — он, кстати, станет идеальным методом информационного детокса для жителей мегаполисов — остаться на месяц-другой жить в лагере посреди пустыни вместе с переселенцами: готовить еду в котле, закипяченном в яме с углями, варить арабский кофе со специями, ночевать под тентом и привечать проезжающих туристов уже на правах аборигена. ■